

Комедия может быть смешной

Кадр из фильма «Карнавальная ночь». В роли Огурцова — артист И. Ильинский, в роли фокусника — артист А. Полевой.

Вот неожиданный вывод, который мы сделали, посмотрев новый кинофильм «Карнавальная ночь». В самом деле, сколько прошло споров, диспутов, обсуждений, конференций, посвященных комедии. И сколько нагорожено было наукообразной «рениксы», в которой даже не сразу узнаешь обыкновенную чепуху. Среди

комедий были разные — проблемные, непоблемные, удачные, неудачные... Мало было только смешных.

Так долго говорили мы, что смех не должен быть самоцелью, что перестали пользоваться им как средством.

На пути смеха часто стояли хмурые дяди — невозмутимые работники сценарных отделов киностудий. Нельзя сказать, чтобы у них не было чувства юмора. Наоборот, они безотказно и безошибочно находили в произведении самые живые, самые веселые места с тем, чтобы немедленно их вырезать. Услышав слова, что все жанры хороши, кроме скучного, они скептически кривились и мрачно думали: «Ишь ты... А отвечать кто будет?..»

В «Карнавальная ночь» комедия является сама собой — это смешная, острая, озорная, жизнерадостная вещь.

...В доме культуры готовятся к новогоднему концерту — карнавалу. Энтузиазм исполнителей хлещет через край. Репетируются номера праздничного концерта, один веселей другого. Но вдруг на участника обрушивается ужасное известие: оказывается, директором дома временно назначен товарищ Огурцов! Новый начальник — его роль исполняет Игорь Ильинский — главную свою задачу видит в том, чтобы никто в самодеятельности не действовал сам, без его, огурцовских, указаний. В каждом номере будущего концерта ему мерещится что-то подозрительное. Ему бы не искусством руководить, а уличное движение регулировать — и то, кажется, он во все четыре стороны пустил бы красный свет. И еще гордился бы, что предотвратил аварию.

Известно, что у дурака и достоинства являются недостатками. Энергия, неутомимость, настойчивость — все эти качества, хорошие сами по себе, в соединении с тупостью приобретают злобный характер.

Чего стоит одна только походочка Огурцова — Ильинского! Он шагает быстро, словно боится не успеть сделать что-то очень значительное; движения энергичные, чуть механические, «кукольные». Как будто его завели, причем «завод» довольно крепкий. Сам он не остановится; если его не задержать, он может натворить очень многое.

В основе комедии В. Ласкина и В. Полякова лежит простая мысль: народ талантлив, у него живая, веселая душа. Это умельцы, изобретатели, выдумщики, остряки. Твори, выдумывай, пробуй! Но вот находится унылый «регулирующий»...

Когда вы смотрите на Огурцова — Ильинского, вас поражает многообразие средств, с которым актер раскрывает внутреннее беспросветно-нудное огурцовское однообразие. Вначале перед вами нерушимо-самодовольная физиономия, застывшая в непрошибаемой торжественности. Это даже не лицо, а олицетворение бюрократической «словности». И вдруг тяжеловесно-монументальное лицо-фасад искажается в мучительном недоумении и глядит оторопело-ужаленным, бессмысленно-испуганным взглядом. Вы чувствуете страх Огурцова перед искусством, которое он, Огурцов, понять не может. С упоением, даже сладострастием, приговаривая «Вот так-к!», он «укрощает» искусство, выстраивает его, переводит на язык общих мест.

Да, об Огурцове не скажешь, что он любит зря деньги получать. Засучив рукава, он «лично» хватается за все, всюду сует свой руководящий нос, всюду хочет шлепнуть своей штамповкой.

Авторы фильма расправляются с главным персонажем вовсе не тем, что клеймят его, карают, снимают в конце с работы. Они наказывают его смехом.

Немалая доля успеха «Карнавальная ночь» принадлежит молодым актерам. Роль Лены Крыловой, одной из главных «заводил» всего карнавала, ведет Л. Гурченко. Она играет с увлечением, даже с азартом, у нее хорошее чувство ритма, приятный голос, держится она естественно, непринужденно. Правда, порой чувство простоты начинает изменять актрисе, и она незаметно впадает в привычный образ примадонны, «звезды», которая скользит вдоль столиков, мимо восторженных поклонников, жадно ловящих каждое ее движение.

В паре с Л. Гурченко выступает Ю. Белов. Он рисует симпатичный образ милого, застенчивого, по уши влюбленного юноши Гриши Кольцова. Вначале робкий, поминутно теряющийся, он под влиянием любви преобразуется, становится душой общества.

Молодежь в фильме — это не только главные роли, а и исполнители маленьких характерных ролей. Приятель Лены и Гриши — Усиков (Г. Куликов), дирижер оркестра (Г. Юдин), паренек, поющий песенку о робком влюбленном, — у каждого из них свой облик, свои манеры. Все вместе они создают коллективный образ молодежи.

Особо хочется сказать о С. Филиппове. Это, безусловно, один из самых одаренных комедийных актеров. Он исполняет роль лектора, которого предусмотрительный Огурцов специально пригласил для новогоднего бала — прочитать лекцию «минут на сорок... Больше, я думаю, не нужно». Чтобы спастись от этого «лектора», участники концерта затаскивают его в буфет. Надо слышать, какой хохот стоит в зале, когда Филиппов-лектор начинает рассказывать о космосе и постепенно привычные позы и жесты завязтого лектора становятся все более беспомощными; когда, героически выйдя на сцену, пытается он вести лекцию, путается, показывая воображаемый телескоп, вдруг, как рюмку, подносит его ко рту и, уже не в силах сопротивляться бушующей в нем алкогольной стихии, с лихим гиканьем пускается в лезгинку.

Фильм поставлен Эльдаром Рязановым. Это его первая работа в таком жанре. До сих пор Э. Рязанов работал в кинохронике. В постановке чувствуется молодой темперамент, есть интересные находки. Жаль только, что порою веселая красочность цветного фильма уступает место излишней нарядности и декоративности. И тогда живая, симпатичная, привлекательная красота заводского самодеятельного коллектива начинает переходить в помпезную красоту. Перед нами — особенно в последних кадрах — уже не обыкновенный дом культуры, а сказочно сверкающий дворец. И в исполнителях мы уже с трудом узнаем простых заводских ребят и девушек, — слишком уж много атласа, парчи, драгоценных тканей.

Банальным, чтобы не сказать даже пошловатым, показался нам номер с романсом библиотекарши Ромашкиной (О. Власова). Желтые осенние листья, обрамляющие кадры, как старую открытку, театральность поз, слащаво-томительная мелодия — все это безвкусно и чужеродно в веселом, задорном фильме. Опереточный штамп присутствует в сцене танца девушки с зонтиками и некоторых других номерах, которые сами по себе могли быть оригинальнее и интереснее.

Видно, стремление к парадности, пристрастие к штампу даже в хорошей картине, нет-нет, а все еще дают себя чувствовать.

Но главное не в этом. «Карнавальная ночь» наша кинокомедия весело встретила свой Новый год.